

ТИПОЛОГИЯ ПРИСЛОВНЫХ СЛОЖНОПОДЧИНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Проанализовано традиційну систему нерозчленованих складнопідрядних речень, в яких підрядна частина підпорядкується опорному слову головної частини. Вказано на неповноту цієї системи і показано, що опорним словом головної частини прислівних речень може бути практично будь-яка частина мови.

Ключові слова: складнопідрядне речення, прислівне речення, опорне слово, головна частина, підрядна частина.

Проанализирована традиционная система нерасчленённых сложноподчинённых предложений, в которых придаточная часть подчиняется опорному слову главной части. Отмечена неполнота этой системы и показано, что опорным словом в главной части присловных предложений может быть практически любая часть речи.

Ключевые слова: сложноподчинённое предложение, присловное предложение, опорное слово, главная часть, придаточная часть.

The traditional system of undivided complex sentences has been analyzed. In these sentences the subordinate parts obey the contact word in the principal part. The incompleteness of the system is shown as well as the fact that practically any part of speech can serve as the contact word in the principal part of the sentences which refer to one word.

Keywords: complex sentence, a sentence referring to one word, contact word, principal part, subordinate part.

Метаязык синтаксиса как раздела грамматики за последние десятилетия был подвергнут целому ряду радикальных преобразований, касающихся практически всех аспектов этого уровня структуры языка, в том числе, естественно, и учения о сложном предложении. Свообразными же вехами, в известной степени канонизирующими тот или иной подход к изучению и описанию речевых цепей в современной русистике, стали три изданные с интервалом в десять лет академические грамматики русского языка: Грамматика русского языка [4], Грамматика современного русского литературного языка [5], Русская грамматика [9], – а отчасти и Русская грамматика, вышедшая в издательстве «Русский язык» в 1990 году [10].

В первой из них превалирует ещё буслаевская концепция сложного, и в частности сложноподчинённого, предложения с прямой аналогией между системой его придаточных частей и системой членов предложения: как главных, так и второстепенных. В Грамматике современного русского литературного языка такая аналогия уже не проводится, а характер придаточной части, её тип устанавливается в зависимости от синтаксических отношений между частями сложноподчинённого предложения, подразделяющих эти предложения на два структурно-семантических типа: нерасчленённые и расчленённые, а также от лексического наполнения их обеих частей. Последующие две грамматики исходят, в общем-то, из тех же принципов классификации сложноподчинённых предложений, иногда, правда, с некоторыми терминологическими расхождениями и с более детальным акцентированием семантической составляющей соответствующих конструкций.

Авторы вузовских учебников по современному русскому языку, приняв в целом суть концепции академических грамматик, не сразу перешли на предложенную в них терминологию относительно структурно-семантических типов сложноподчинённого предложения. Так, Н. С. Валгина говорит об одночленных и двучленных предложениях [3, с. 294–297]. В учебнике под редакцией Д. Э. Розенталя используется дизъюнкция: нерасчленённые, или односоставные, и расчленённые, или двусоставные [14, с. 617], а, например, у И. П. Распопова и А. М. Ломова речь в той же ситуации идёт о соотносительных и несоотносительных предложениях [8, с. 295–296]. При этом одни лингвисты следуют за Грамматикой современного русского литературного языка [11; 13] со своей, разумеется, интерпретацией её идей (вплоть до радикальной, как это имеет место у украинистов, корректировки практически всех концептов, связанных с присловными предложениями [7; 15]), другие отдают предпочтение теоретическим разработкам авторов Русской грамматики, при необходимости адаптируя и дополняя их применительно к вузовской практике [1; 12]. Однако и в том и в другом случае остаётся проблематичной трактовка, да и сама номинация целого ряда синтаксических фигур, квалифицируемых в качестве сложного предложения или какого-либо лингвистически значимого его фрагмента. И ниже мы обратимся только к одной из таких фигур, которая обозначена как присловное сложноподчинённое предложение.

К присловным предложениям по определению относятся такие нерасчленённые сложноподчинённые предложения, придаточная часть которых непосредственно подчиняется какому-то одному, так называемому опорному (контактному), слову главной части. И если на указанном параметре не делать акцента, как, например, у П. А. Леканта [12], или поставить этот параметр на вершину сугубо синтаксической деривации присловного предложения, что фактически предлагают Ю. И. Беляев [2, с. 428], И. Р. Выхованец [15, с. 557], А. М. Ломов [6, с. 270] и многие другие лингвисты, квалифицируя на одном уровне в качестве присловных и придаточные изъяснительные, и, скажем, придаточные определительные, то все последующие построения окажутся достаточно полными в том смысле, что за пределами нерасчленённых сложноподчинённых предложений не окажется коммуникатов, придаточная часть в которых подчинялась бы одному слову главной части, но не была бы так или иначе обозначена в соответствующей системе конструкторов. Однако в учебниках, ориентированных на Грамматику современного русского литературного языка, присловные предложения разводятся по двум уровням структуры языка: семантическому (изъяснительные предложения) и грамматическому (присубстантивные и прикомпаративные), а характер придаточной части в одном случае определяется по семантике опорного слова главной части, в другом – по его принадлежности к той или иной части речи [11; 13]. При этом с изъяснительными предложениями особых проблем не возникает, и толкуются они, что вполне приемлемо, в соответствии с тем, позицию какого члена предложения занимает их придаточная часть. Что же касается второй группы присловных предложений, в которой зафиксировано только два указанных их типа, то декларированная степень её полноты явно недостаточна. И даже априори следует, по-видимому, предположить, что в принципе любой член предложения может быть распространён, детерминирован не только отдельным словом или словосочетанием, но и предикативным распространителем, т. е. придаточным предложением. При наличии же определённой корреляции между членами предложения и частями речи вполне логично допустить, что не только любой член предложения, но и любая функционально маркированная знаменательная часть речи может быть распространена придаточным предложением. Вопрос при этом

будет, по-видимому, заключаться лишь в том, сохранит или не сохранит соответствующее сложноподчиненное предложение статус предложения нерасчленённого.

Итак, является ли закрытой и полной построенная авторами Грамматики современного русского литературного языка и включённая в целый ряд вузовских учебников система нерасчленённых присловных предложений, распространяющих слово как часть речи? Наш ответ категоричен – нет, поскольку, наряду с присубстантивными и прикомпаративными придаточными предложениями, в русском языке существуют и достаточно часто функционируют такие присловные предикативные распространители, которые можно и даже нужно в зависимости от того, какому парадигматическому классу слов они синтаксически подчиняются, квалифицировать как, скажем, приглагольные, принаречные, приместоимённые и т. п. И если в качестве дифференциальных признаков рассматриваемого нами класса сложноподчинённых предложений квалифицировать обязательную сочленённость всего лишь двух основных их параметров: 1) подчинение придаточного предложения одному слову главной части и 2) невозможность хотя бы одной из частей нерасчленённого сложного предложения функционировать в качестве самостоятельной коммуникативной единицы, то класс присловных сложных предложений, распространяющих слово как часть речи, должен быть существенно расширен и представлен в полном его объёме, с включением в список опорных слов, как минимум, всех знаменательных частей речи.

На присловные предложения, непосредственно подчиняющиеся глаголу-сказуемому, лингвисты уже обращали внимание, и Ю. И. Беляев, в частности, приводит такие примеры: *Трава растёт, где хочет* и *Казак едет, куда лежит дорога* [2, с. 428]. Однако связывать такого рода конструкции только с глаголами перемещения в пространстве и движения, на наш взгляд, не следует, поскольку вполне нормативны и фразы типа *Он спит / работает / поёт, где придётся* или даже *Он пишет, кому хочет; Она никогда не говорит, о чём говорить не принято*. О редукции antecedента в приведенных и подобных им конструкциях говорить можно, но можно в таком случае говорить и о противоположном явлении – включении antecedента в предложения *Он спит там, где придётся* и *Она пишет тому, кому хочет*. И в том и в другом случае есть свои семантические и стилистические нюансы. Факт же непосредственного подчинения придаточной части именно глаголу главной части – налицо, а из этого, очевидно, следует возможность подчинения придаточного предложения и любой форме соответствующего глагола, как адъективной, т. е. причастию (*Человек, работающий, где придётся, карьеры не сделает*), так и адвербиальной, т. е. деепричастию (*Человек, работая, где придётся, карьеры не сделает*).

Придаточная часть нерасчленённого присловного предложения может подчиняться личному местоимению, как это имеет место, например, в предложении типа *Ты, кому я отдала свою молодость, говоришь теперь о разводе* или, скажем, в таких стихах В. В. Маяковского: *Для вас, которые здоровы и ловки, поэт вылизывал чахоткины плевки шершавым языком плаката*. И это не местоименно-соотносительные (здесь иные отношения между местоимением и содержанием придаточной части) и не местоименно-союзные (местоимение скрепой не является) предложения, а собственно присловные, причём такие, которые в соответствии с моделью используемой терминологии следует квалифицировать в качестве приместоимённых. А вот образец конструкции, где в качестве опорного слова главной части выступает наречие, с которым непосредственно соотносится придаточная часть: *Он жил внизу / наверху, куда спуститься / подняться можно было только по специальной лестнице*. Думается, что подобные факты речи дают

нам достаточно оснований для отнесения такого рода предложений к предложениям принаречным.

К приквантитативным и приадективным присловным предложениям как к менее продуктивным, чем приглагольные, приместоимённые и принаречные конструкции, лингвистическим фигурам следует относить нерасчленённые сложно-подчинённые предложения, придаточная часть которых формально подчиняется соответственно числительному или прилагательному как членам предложения главной части, а рассматривать в этом плане можно, по-видимому, и спонтанные, даже искусственные речевые образования, если они в принципе возможны или просто не табуированы в той или иной коммуникативной ситуации. Так, высказывание типа *Семь, которое слева, чуть меньше семи, что посередине* будет и функциональным, и понятным, например, в разговоре о числе 777 как компоненте визуальной рекламы портвейна *Три семёрки*. Соотнесённость же придаточной части с прилагательным в главной части можно усмотреть как в прикомпаративных предложениях, так и, если называть соответствующие придаточные части приадективными, что, на наш взгляд, сути дела не меняет, в предложениях, опорным словом в главной части которых является причастие.

Таким образом, при присвоении нерасчленённым присловным предложениям, распространяющим слово как часть речи, статуса особых лингвистических фигур, отдельных синтаксических конструкций, необходимо существенно расширить номенклатуру этих синтаксических образований и в соответствии с речевыми реалиями дополнить её приглагольными, приместоимёнными, принаречными и приквантитативными предложениями.

Библиографические ссылки

1. **Бабайцева В. В.** Современный русский язык. Ч. 3. Синтаксис и пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М. : Просвещение, 1987. – 256 с.
2. **Беляев Ю. И.** Синтаксис современного русского литературного языка / Ю. И. Беляев. – Херсон : ХГУ, 2003. – 496 с.
3. **Валгина Н. С.** Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Высш. шк., 1973. – 424 с.
4. **Грамматика русского языка** / под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной. – М. : Изд-во АН СССР, 1960. – Т. 2. – Ч. 2. – 440 с.
5. **Грамматика современного русского литературного языка** / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1970. – 768 с.
6. **Ломов А. М.** Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка / А. М. Ломов. – М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. – 416 с.
7. **Пономарьова Л. В.** Семантико-граматичні типи власне прислівних складнопідрядних речень : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / Л. В. Пономарьова. – Д., 2002. – 20 с.
8. **Распопов И. П.** Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис / И. П. Распопов, А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 352 с.
9. **Русская грамматика** / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. 2. – 710 с.
10. **Русская грамматика** / под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. – М. : Русский язык, 1990. – 640 с.
11. **Синтаксис современного русского языка** / под ред. С. В. Вяткиной. – СПб. : СПбГУ, 2008. – 347 с.
12. **Современный русский литературный язык** / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высш. шк., 1988. – 416 с.
13. **Современный русский язык** / под ред. В. А. Белошапковой. – М. : Высш. шк., 1981. – 560 с.
14. **Современный русский язык** / под ред. Д. Э. Розенталя. – М. : Высш. шк. – 736 с.

15. **Українська мова.** Енциклопедія / за ред. В. М. Русанівського, О. О. Тараненка. – К. :
Укр. енцикл., 2000. – 752 с.

Надійшла до редколегії 29.11.11